

Седативное средство Цзянь Боханя было относительно мягким, а дозировка — небольшой. Ван Сяошуай, как помощник с некоторым медицинским образованием, сначала боялся, что Цзянь Бохань использует чрезмерное количество препарата, нанеся вред его мозгу. Однако теперь действия Цзянь Боханя казались искренне полезными, что оставило Ван Сяошуая в замешательстве.

Несмотря на это, Ван Сяошуай оставался настороже. Не в силах определить правду, он решил занять пассивную позицию, полагая, что если Цзянь Бохань пытается манипулировать им, он может просто отказаться от сотрудничества.

Затем Цзянь Бохань открыл свой компьютер и показал Ван Сяошуаю видео. Это была запись от 2 апреля, первого раза, когда Ван Сяошуай давал лекарства Цзянь Хуаю. На видео было видно, как Цзянь Хуай поднимает кинжал к шее Ван Сяошуая, когда тот отвернулся, положив больничную одежду на кровать.

Если бы Ван Сяошуай не находился под действием седативного, он, вероятно, вскрикнул бы от ужаса. Цзянь Бохань прокрутил запись до момента, когда Ван Сяошуай благополучно покинул палату, затем поставил на паузу и сказал с виной:

— Сяошуай, я нехороший человек.

— А? — Ван Сяошуай поднял взгляд.

— 2 апреля, увидев эту запись с камер наблюдения, я использовал своё положение в больнице, чтобы изменить её, — признался Цзянь Бохань.

— Почему...? — спросил Ван Сяошуай.

Глаза Цзянь Боханя наполнились печалью и любовью.

— Знаешь, Цзянь Хуай убил человека в 16 лет, избежав наказания из-за болезни и получив лишь обязательное лечение в больнице. Сейчас ему 18, его состояние стабильно, но если бы люди узнали, что у него снова появились убийственные импульсы, я не знаю, что бы с ним случилось. Моя профессиональная этика велела мне немедленно принять меры, но... как отец, я выбрал изменить запись.

— Запись от 3 апреля, где ты прятался в шкафу, тоже была изменена мной. Камера была заблокирована шкафом, а у него был кинжал. Я подумал, что тебя уже ранили и заперли в шкафу.

— Увидев тебя живым, я был так счастлив. Если бы тебя убили, я не знал бы, как смотреть в глаза твоим родителям.

Родители... Ван Сяошуай подумал о своей матери, на звонки которой никто не отвечал, а новая попытка дозвониться закончилась лишь сигналом «занято». Его сердце разрывалось.

— Последние несколько дней я заметил, что ты не покидал больницу. Есть особая причина? — спросил Цзянь Бохань, ловя момент. — Почему ты не идёшь домой на выходных? Разве ты не скучаешь по семье?

— Я... скучаю... У-у-у... — Ван Сяошуай наконец начал тихо плакать. — Но... я не могу пойти домой. Я... не могу уйти... из больницы. Что мне делать?

— Я понимаю. На тебя давят обстоятельства, — сказал Цзянь Бохань.

Он наклонился, чтобы обнять его, беззвучно смеясь так, что Ван Сяошуай этого не видел.

— У-у-у... — Ван Сяошуай тихо всхлипывал.

Когда Ши Чанфэн подошёл к кабинету Цзянь Боханя, он увидел эту сцену. Ши Чанфэн планировал тайное расследование, избегая прямого столкновения с Цзянь Боханем. Хотя он не боялся драки, ситуация была неясной, правила этого мира не определены, а мотивы Цзянь Боханя — двусмысленны. Поспешный конфликт мог привести в ловушку.

Однако, если Ши Чанфэн не вмешается, Ван Сяошуай, потенциальная жертва, будет полностью под контролем Цзянь Боханя.

Ши Чанфэн действовал решительно, вежливо постучав в приоткрытую дверь. Привлекая их внимание, он сказал:

— Профессор Цзянь, извините, мне нужно поговорить с Ван Сяошуаем. Можно войти?

— Пожалуйста, — Цзянь Бохань отпустил Ван Сяошуая, отойдя на полтора метра, чтобы сохранить безопасную дистанцию.

— Доктор Ши, вы пришли вовремя, — сказал Цзянь Бохань. — Я как раз собирался навестить Сяо Хуая, когда у этого молодого человека случилась гипервентиляция из-за стресса. Ему нужна забота, и он мне не особо доверяет. Вы, кажется, с ним знакомы; вы лучше всего подходите, чтобы позаботиться о нём. Я могу пойти проведать Сяо Хуая.

— Доктор Ши... — Ван Сяошуай повернулся к Ши Чанфэну, слёзы всё ещё были на его лице.

Цзянь Бохань, который не собирался вредить Ван Сяошуаю, направился к Ши Чанфэну. Проходя мимо, он прошептал:

— Выбирай.

Ши Чанфэна пробрал холод.

Заявление Цзянь Боханя о визите к Цзянь Хуаю означало, что он снова окажет на него психическое давление. Если Ши Чанфэн попытается остановить его, Цзянь Бохань останется в кабинете, продолжая промывать мозги Ван Сяошуаю.

Ши Чанфэн видел уязвимость Ван Сяошуая. Два дня необычных событий довели его до предела, и Цзянь Бохань использовал это, чтобы завоевать доверие. Дальнейшая обработка ломает его.

Если остаться, чтобы заботиться о Ван Сяошуае, Цзянь Бохань навредит Цзянь Хуаю; если Ши Чанфэн пойдёт в палату — бросит Ван Сяошуая.

Цзянь Бохань повернулся к Ши Чанфэну, улыбаясь. Его взгляд словно говорил:

«Неужели ты снова попытаешься отнять у меня человека?»

— Сяошуай, я знаю, ты мне не доверяешь, но ничего, доктор Ши здесь, он о тебе позаботится,— сказал Цзянь Бохань.

Ван Сяошуай выглядел облегчённо; Ши Чанфэн внушал ему чувство безопасности.

Из-за этого Ши Чанфэну было ещё сложнее оставить Ван Сяошуая.

Когда Цзянь Бохань уже собирался уходить, Ши Чанфэн схватил его за руку. Снова останавливая его, Ши Чанфэн сказал:

— Профессор Цзянь, простите, но моих навыков недостаточно. Этот случай сложен для меня. Может, вы останетесь и поможете?

Хватка Ши Чанфэна была железной; Цзянь Бохань не мог вырваться.

Улыбка Цзянь Боханя исчезла. Он уставился на Ши Чанфэна:

— Доктор Ши, вы такой добрый человек.

— Не знаю, добрый ли я, просто я немного сильнее других, — Ши Чанфэн сжал руку ещё крепче; его сила превосходила обычную человеческую.

— Ладно, — Цзянь Бохань приподнял бровь. — Как скажете.

Атмосфера стала странной. Цзянь Бохань начал объяснять Ши Чанфэну состояние и психологию Ван Сяошуая, рассказывая, что тот не так силен, как кажется, используя улыбки и шумное поведение, чтобы скрыть тревогу. Он предупредил, что нельзя игнорировать признаки стресса у Ван Сяошуая только из-за его весёлого вида.

Цзянь Бохань был экспертом уровня академика. Ши Чанфэн слушал, его выражение лица становилось серьёзным. Всё, что говорил Цзянь Бохань, было верно; в битве за этот мир он слишком сосредоточился на Цзянь Хуае, упуская из виду, казалось бы, менее проблемного Ван Сяошуая.

С приходом Ши Чанфэна Ван Сяошуай наконец расслабился и заснул. Он должен был уснуть после седативного, но страх перед Цзянь Боханем не давал ему покоя.

Как только он уснул, Цзянь Бохань сказал:

— Доктор Ши, вы пришли в мой кабинет сегодня не просто так, верно?

Ши Чанфэн промолчал.

— Что вы нашли в кабинете директора ранее? — спросил Цзянь Бохань, намекая, что даже если Ши Чанфэн заблокировал камеры, он всё знает.

— Профессор Цзянь, как вы воспринимаете этот мир? — Ши Чанфэн не ответил, а задал глубокий вопрос.

— Молодой человек, вы хотите информации без достаточных козырей? — Цзянь Бохань спокойно рассмеялся.

— Вы думаете, моих козырей недостаточно? — Ши Чанфэн сжал правый кулак, его полузакрытая перчаткой рука издала треск.

— Вы думаете, я боюсь смерти? — Цзянь Бохань сидел невозмутимо.

Цзянь Бохань повернулся в кресле, глядя в окно на суетящуюся толпу. С высоты он видел движение вниз и сказал:

— Ответьте на один вопрос, и я дам вам подсказку.

Ши Чанфэн разжал кулак.

Цзянь Бохань сказал:

— Вероятно, вы беспокоитесь, что я сделал с Ван Сяошуаем. Я лишь хотел кое-что подтвердить.

Он сказал мне, что не может покинуть больницу, что застрял здесь. А вы? Можете уйти?

— Нет, — признал Ши Чанфэн; скрывать это не имело смысла. Несколько медработников, которые должны были быть не на смене, оставались в больнице, что было легко заметить.

Цзянь Бохань:

— Понятно. Моя подсказка: не приводите Цзянь Хуая в мой кабинет сегодня ночью.

Затем он ушёл, и, видя, что Ши Чанфэн преграждает дверь, добавил:

— Не волнуйтесь, я просто пойду домой отдохнуть, не буду беспокоить Цзянь Хуая. Я могу идти?

Ши Чанфэн посмотрел ему в глаза, ища признаки лжи. Через мгновение он отступил, пропуская Цзянь Боханя.

— Закройте дверь на ключ, когда уйдёте, — сказал Цзянь Бохань.

Ши Чанфэн планировал обыскать кабинет в отсутствие Цзянь Боханя, но тот оставил его открытым, намекая, что искать нечего.

Тем не менее, Ши Чанфэн проверил всё, но ничего не нашёл.

Он отвёл Ван Сяошуая в комнату отдыха для врачей, размышляя о словах и действиях Цзянь Боханя.

Вчера Цзянь Бохань вёл себя злобно по отношению к Цзянь Хуая, едва не сводя его с ума. Сегодня, в отсутствие Цзянь Хуая, он изображал раскаяние. Он адаптировал подход к разным людям, легко располагая их к себе, даже враждебно настроенных.

Размышляя, в комнату вошёл Юань Фэйхан, увидев спящего Ван Сяошуая:

— Почему он так спит?

— Лекарства, — кратко объяснил Ши Чанфэн.

— На этого парня многое навалилось, — Юань Фэйхан ткнул Ван Сяошуй в щёку. — Нашёл зацепки?

— Несколько, но нужно подтвердить их сегодня ночью в кабинете на верхнем этаже. И ещё, — Ши Чанфэн едва заметно нахмурился, — я думаю, Ван Сяошуй — это субъект "резонанса сознания".

Не Цзянь Хуай.

<http://bllate.org/book/13781/1216451>